

Прошедший в Таджикистане 22 мая референдум был по-детски простым. Участвовавшим в голосовании гражданам задали лишь один вопрос: «Поддерживаете ли вы внесение изменений в конституцию? Да или нет».

По предварительным официальным данным, 94,5% принявших участие в плебисците граждан поддержали поправку, позволяющую президенту Эмомали Рахмону переизбираться неограниченное число раз. В рамках референдума было также ратифицировано 40 других поправок.

Проводившиеся до плебисцита информационные кампании почти не объясняли людям, за что им предстоит голосовать. «Проводились лишь ограниченные кампании по просвещению и информированию граждан касательно референдума. По государственному телевидению транслировались короткие информационно-рекламные ролики, а также появилось несколько билбордов с объявлением даты голосования, – отмечается в опубликованном на прошлой неделе докладе Международного фонда избирательных систем (МФИС). – Практически отсутствовало публичное обсуждение положительных и отрицательных сторон предлагаемых поправок».

В этой связи неудивительно, что выходявшие после голосования граждане не могли сказать о конституционной реформе ничего, кроме общих фраз. Многие упомянули необходимость сохранения стабильности – часто повторяемый властями рефрен.

В своей речи перед референдумом мэр Душанбе и спикер верхней палаты парламента Махмадсаид Убайдуллоев заявил, что изменения в конституцию будут способствовать развитию страны и укреплению государственности.

Многие поправки были лишь формальностью и касались изменения формулировок определенных статей. Однако пока все внимание было обращено на пункт, позволяющий Рахмону оставаться у власти пожизненно, некоторые прочие вызывающие озабоченность поправки ускользнули от глаз.

Одной из широко обсуждавшихся поправок является снижение возрастного ценза для кандидатов в президенты с 35 до 30 лет. Это позволит сыну и предполагаемому преемнику Рахмона Рустаму Имомали выдвинуть свою кандидатуру на следующих президентских выборах в 2020 году, к моменту которых ему исполнится 33 года. В последние годы Рустама Имомали тщательно готовили к высшему посту на различных, с каждым разом все более высоких должностях.

Молодой человек лет двадцати с лишним, гулявший в душанбинском ботаническом саду в день референдума, довольно цинично оценил ситуацию. «Все это делается для Рустама, разве не так?» – сказал он, попросив не называть его имени, т.к. за подобные высказывания его могли отчислить из вуза.

Возрастной ценз для кандидатов в депутаты парламента и члены конституционного суда также был снижен с 35 до 30 лет.

Также вызывает озабоченность поправка, запрещающая формирование партий на религиозной основе и явно призванная предотвратить возможное воскрешение Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), систематически разрушавшейся на протяжении всего прошлого года.

Статья конституции, позволявшая формировать партии на основе религии, была принята в 1999 году в результате заключения мирного договора, положившего конец изматывающей гражданской войне, бушевавшей в республике на протяжении середины 1990-х годов. Все аспекты данного соглашения на деле и так уже были аннулированы, но теперь в рамках прошедшего 22 мая их отмена была оформлена официально.

Изменения в конституции также коснулись местных организаций, получающих финансирование из-за рубежа. В соответствии с одной из одобренных поправок запрещается внешнее финансирование политических партий и организаций. Данный шаг, судя по всему, имеет целью задуть неподконтрольные правительству субъекты гражданского общества.

«Понятие «политическая организация» будет интерпретироваться очень широко, таким образом практически сковав работу местных организаций, занимающихся мониторингом работы правительства и соблюдения прав человека. Данная поправка схожа с законами об «иностранных агентах», принятыми в Российской Федерации и других странах», – отмечается в докладе IFES.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), под эгидой которой работает наиболее уважаемое подразделение, отправляющее наблюдателей на выборы, даже не прислала на референдум своих представителей.

Представитель США при ОБСЕ выразил озабоченность потенциальными последствиями конституционной реформы. «Мы ... обеспокоены по поводу негативного влияния, которое могут оказать некоторые предлагаемые конституционные изменения на развитие демократии в Таджикистане. Две поправки касаются выборов и могут еще больше ограничить выбор граждан в рамках демократического процесса», – заявил Даниэль Байер, посол США при ОБСЕ.

Наблюдатели от Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Содружества независимых государств (СНГ), двух организаций, постоянно дающих положительные оценки выборам в глубоко авторитарных государствах, позитивно отозвались о проведенном в Таджикистане референдуме.

«Миссия наблюдателей СНГ считает, что состоявшийся в Таджикистане в воскресенье референдум по вопросу внесения изменений в конституцию полностью соответствовал законам республики и международным нормам», – заявил 23 мая глава миссии наблюдателей СНГ Владимир Гаркун.

На избирательных участках наблюдателей почти не было, а те, что были, часто являлись представителями правящей Национально-демократической партии Таджикистана.

Власти называют референдум успешным и заявляют, что явка составила 92%, или свыше 4 млн человек. Хотя власти часто прибегают к различным методам принуждения, чтобы заставить людей принять участие в голосовании, на многих избирательных участках в Душанбе было малолюдно по сравнению с тем, что наблюдалось во время парламентских выборов 2015 года.

Базирующийся за рубежом оппозиционный сайт TajlInfo, ссылаясь на источник в избирательном комитете, сообщил, что реальная явка могла составить около 20%. «Источник сказал, что местным руководителям и главам избирательных комиссий велели скрывать реальное число голосующих», – отмечается в сообщении TajlInfo.